

ст, о чем говорит. Так же необыкновенно глубоко понимал великого поэта Азии и недавно скончавшийся Владимирцев. Как ценно встречать в жизни справедливые суждения!

Признательность есть качество Архатов. Сле-

дуй этому примеру, будем признательны о всех великих дарах, во всей их своеобразности и значительности.

Великое Синее Небо.

НИКОЛАЙ ПЕРИХ (академик).

ЧИНГИС-ХАН

Чингис-Хан? — Это был азиатский дикарь!

Так нам рисовала его история встарь.

Ученые пишут: культурный в войне по-
беждает!

Чингис-Хан пяток четыре мира всего себе
подчиняет!

С целью или нет грех историки на душу
взяли,

Когда «варваром диким» сего мудреца ве-
личали!

Наивность было — не знать (как тут
не хитри — не скрывай),

Ведь под боком-то был просвещенный
Китай!

Чингис-Хан одарен от природы глубоким
умом,

Он отчетливей всех уяснял, что за сила та-
кая — закон!

Он равновидно способен, душу людскую
знал — понимал,

И еще молодым к себе уважение повсюду
спускал!

С волей железной, к себе и другим всегда
строгий законно,

Для общего блага к цели великой он шел
неуклонно.

Силу и кровь Чингис-Хан применял, но не
как автомат:

Пред нами не только вождь — воин, но гиб-
кий, к тому-ж, дипломат!

А если к сему приложить красноречия дар,
Будет ясно, почему так на всех он успешно
влияд!

Сам степняк, он разную стихию до тонко-
сти знал,

Жизнь народа, надежды его, как никто,
понимал!

Сын Синего Неба — особо, любимец, им от-
личен:

Способностью редкой щедро он был наделен.

Значение, силу, его окружавших, верно ценил:
Их к власти своей приближать никогда не
спешил!

Мудрость его: знание — кем надо себя
оказывать:

Помощников умных и честных он умел
выбирать!

Дары все свои от природы, что он получил,

Культурой Уйгуро - Китайской на пользу
народов скрепил.

При ставке его — ученый китайец — совет-
ник в делах

По финансам, гражданскому быту во всех
покоренных краях.

Вообще чужестранцев культурных Хан не
чуждался,

С ними он встречи искал, он с ними сбли-
жался.

В деле военном (он к вечному миру стре-
мился) —

За двадцать лет, воин чуть цели своей не
добился!

Как правитель — он деспотом не был, не
знал произвола:

Он закон уважал, выполняя его до по-
следнего слова.

Сам подчиняясь ему, к тому всю державу
свою понуждал.

А кто погрешал, с тем сурово, в рамках
Закона, всегда поступал.

Царь-Царей — был врагом излишества,
роскоши, неги —

И в жизни своей избегал бесплодных за-
бав и такой же потехи.

Царь-Царей — гроза и надежда различных
племен:

Семьсот двадцать всего! — не упомяну я
всех их имен!

Царь-Царей — Единого Бога, Вселенной
Творца признавал,

И к вере в Него всех подвластных своих
призывал.

И в этом вопросе, как впрочем всегда,
свою мудрость являл:

Веры каждого в Бога он никогда не стес-
нял.

Проявляя веротерпимость, правое блюдя
чистоту,

Он к миру для мира стремился и верил в
свою правоту.

На путях к своей цели, он если порою бы-
вал и жесток...

Семь столетий спустя еще более ясным
мы видим этот порок!

Верно принято так: чтоб ввести доверчи-
вый ум в заблуждение.

Не нужно людей допускать на пути раз-
мышления,
Факты все подносить надо так, чтобы вы-
звать побольше сомнения,
А потом порицать, отрицать, не гнушаясь
при том извращения!
«Варвар - дикарь» дал народу прекрасный
закон,
В нем весь внутренний мир его отражен.
Для примера возьмем: «дикарь» — Вели-
кий Ха-Хан!
И ныне московский, циничный, культур-
ный тиран!
Сын Неба — до неба старался мораль воз-
вышать,
Культурный тиран повелел ее с грязью
смешать!
Дом Бога, веру в Него — «дикарь» могу-
чей рукой защищает,
Культурный тиран храм Божий в набак,
не стыдись, обращает!
Царь-Царей — с подвластных налога де-
сятую часть получает.

Захватчик - Тиран, как грабитель, до нит-
ки страну обирает!
Гений и мудрость Ха-Хана превыше мно-
гих в мире вождей,
Назвать его «варваром» кто же позволит
из честных людей?
Нет гражданского духа, чтобы должное
Хану воздать...
Совесть культурного мира мы особо дол-
жны понимать!
Как птичка к удаву, под гипнозом его,
без сознания летит,
Так к Тирану Москвы мир культурный в
объятья спешит!
Готов перед ним унижаться, начинает его
восхвалять,
Два его пальца кровавой руки, считает
за счастье пожать!
Нам, казакам, тирана познавшим, не идти
к нему на поклон...
Даже тогда... ..если вспять потечет Тихий
Дон!
Люду степному — для утешенья,
Миру культуры — для размышленья!
А. Ф. Зологов.

„Уклонизм“, перерождающийся в национализм

Обозревая, по советской прессе, современное политическое и хозяйственное положение, вообще духовную „атмосферу“ в СССР, я писал в журнале „Ковыльные Волны“ № 9 так: „Даже за тридевять земель, только читая в газете об этих „действиях“, становился тяжело и душно от той удушливой, тяжелой атмосферы, в какой живут там люди вот уже 15 лет. Ну, ни одной живой, оригинальной, собственной мысли! Ни одной инициативы, а на все „директивы партии“, на все, даже по вопросу случки овец с баранами, ждут указания „великого Дзугашивили“! Полное пренебрежение к запросам духа, исключительное и всестороннее подавление человеческой личности, безграничное презрение к быту народа, его обычаю. Совершенное превращение людей в бездушных автоматов, в стадо баранов, подгоняемое длинным кнутом страшного вождя!“

Разумеется, такая общая атмосфера — неслыханный политический гнет „единой и единственной“ партии, осуществляемый бесчеловечным террором, небывалое и всеобщее хозяйственное разорение, проводимое под знаком коллективизации, жестокое гонение и уничтожение всего лучшего, свободного и независимого, что имеется в народе, — все это, вместе взятое, не могло не создавать разных „уклонистов“, особенно в среде угнетенных народов, с чем власть тщетно ведет борьбу. Именно это положение является самым

лучшим средством для пробуждения и укрепления национального сознания в народной гуще, причиной оттапливания от московских „благотворителей“.

Бесчисленные „буржуазно - националистические уклоны“ среди народов Украины, Кавказа, Туркестана, особенно усилившиеся в последнее время, известны из большой советской прессы.

В данной статье речь будет идти о процессе „националистического перерождения“ в среде небольшого Калмыцкого народа, в равной мере с другими народами стоящего тяжелым стоном под большевицким сапогом.

Мы знаем, сколько „благотворителей“ пригласила калмыкам „великая национальная политика Ленина - Сталина“. К числу этих „благотворителей“ относится и то, что вся старая калмыцкая интеллигенция буквально уничтожена. От нее остались только 2-3 человека — Чапчаев, Амур Санаев, люди, в свое время честно принявшие советскую власть, а потом ставшие активными членами компартии. Но свойство и практика советской власти таковы, что в душе даже таких убежденных коммунистов из среды угнетенных народов постепенно берет верх национальное начало.

Разумеется, великий пожилой и честный человек, имеющий возможность сравнить прежнюю жизнь с нынешней, не мог больше оставаться в числе пособников сов. власти. Поэтому мы с осо-